

КСЕНИЯ ВИКЕР

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ, ИХ МЕЖЪЯЗЫКОВОМ И МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ И СЛЕДУЮЩЕМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (...)

Studia Rossica Posnaniensia 39, 337-347

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ,
ИХ МЕЖЪЯЗЫКОВОМ И МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ
В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ
И СЛЕДУЮЩЕМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ГАЛЛИЦИЗМОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

ON LEXICAL BORROWINGS AND AN INTERLANGUAGE AS WELL
AS INTERCULTURAL POTENTIAL IN TEACHING RUSSIAN
AS A SECOND OR OTHER LANGUAGE
(BASED ON LEXICAL GALLICISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE)

КСЕНИЯ ВИКЕР

ABSTRACT. This article is devoted to analyzing lexical Gallicisms in the Russian language based on which a potential Russian-French interlanguage and intercultural parallels are formed. The author defines the theoretical context of lexical borrowing, which is one of the ways of enriching a language's lexicon. It also focuses on several possibilities of using these parallels, which can contribute to optimizing the teaching process and its effectiveness. The article shows how this phenomenon can help in developing the compensatory competence that students already have and to form intercultural competence under the conditions of multilingual language acquisition.

Xenie Vicaire, Univerzita Karlova v Praze, Praha – Česká republika.

*Il n'y a pas de frontières pour les mots.
La langue est à tout le monde.
Pour elle, il n'y a pas de ministère de l'immigration.*

Alain Rey

Словарный запас любого живого языка находится в непрерывном развитии и одновременно свидетельствует о культурном, историческом наследии народа. В его состав входят слова исконного и иноязычного происхождения, отличительной чертой которых является системность и комплексность. Таким образом, граница между исконными и иноязычными словами в каждом языке очерчена по-своему.

Одним из важных способов обогащения словарного запаса является заимствование. Данная проблематика здесь освещается на модели

французских заимствований в русском языке, на фоне которых формируется потенциал русско-французских межъязыковых и межкультурных параллелей.

С лингводидактической точки зрения область лексических заимствований представляет ценный источник обогащения пассивного словарного запаса, который можно перевести посредством соответствующих оптимальных приемов в область активных умений. Учитывая тот факт, что многоязычность является одной из значимых тенденций европейского языкового образования, целесообразным представляется применение эффекта синергии с первым иностранным (ИЯ1) и родным языками для эффективного овладения вторым и следующим иностранным языком (ИЯ2). Для этого необходимо сперва овладеть проблематикой заимствований с лингвистической точки зрения.

I. Теоретический контекст лексического заимствования

Определение понятий заимствование и калькирование. Заимствование как процесс миграции иноязычных элементов и как источник пополнения словаря языка-рецептора является закономерным путем развития любого языка, „так как ни один народ, носитель и творец того или иного языка не живет совершенно изолированной, обособленной жизнью”¹. Русский язык всегда имел разнообразные контакты с соседними языками, в результате которых поглощал в себя иноязычные элементы. Под элементами понимаются „единицы различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики”². Следовательно, существуют различные виды заимствований: заимствование фонем (наиболее редкий случай), морфем, заимствование слов, заимствование структурно-синтаксическое и заимствование семантическое.

Заимствование таких элементов, как фонемы и морфемы, является следствием контактов на лексическом уровне. „Обобщение групп лексем с аналогичной словообразовательной морфемой может привести к выделению в языке новой единицы словообразовательного уровня”³. В полной мере связано со словом явление семантического заимствования и появление новых единиц в семантической структуре слова.

¹ Н.М. Ш а н с к и й, *Лексикология современного русского языка*, предисл. Т.А. Бобровой, изд. 3-е, перераб., Москва 2007, с. 96–97.

² Л.П. К р ы с и н, *Иноязычные слова в современном русском языке*, Москва 1968, с. 19.

³ Е.Э. Б и р ж а к о в а, Л.А. В о й н о в а, Л.Л. К у т и н а, *Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования*, Ленинград 1972, с. 8.

Заимствоваться могут слова и выражения как целые, т.е. реальные номинативные единицы, звуковые комплексы с определенными значениями, так и лишь их отдельные элементы – структура или значение.

В связи с этим среди лексических фактов, в которых находит отражение иноязычное влияние, следует различать, с одной стороны, такие, которые объясняются прямым заимствованием, а с другой – такие, которые возникли в результате калькирования⁴.

В соответствии с этим между иноязычными элементами в лексике русского языка следует различать: иноязычные слова и кальки. Лексические заимствования являются своего рода первой ступенью иноязычного влияния, так как специфика его, как известно, заключается в том, что слово заимствуется

не целиком, как полное, законченное, грамматически оформленное слово, а только, так сказать, как более или менее бесформенный кусок лексического материала, получающий новую оформленность лишь в системе и средствами языка заимствовавшего⁵.

Кальки не являются заимствованиями в прямом смысле этого слова, поскольку они образуются как передача модели структуры или значения чужого слова, используя при этом „свой, родной” языковой материал (в результате буквального перевода на русский язык иноязычного слова по частям: приставки, корня, суффикса – лексические кальки, или же заимствования отдельных значений – семантические кальки). Для того чтобы мы могли классифицировать слова в качестве калек, нужно запастись конкретными доказательствами, которые бы подтвердили данный факт. Только структурное словообразовательное или семантическое совпадение русских слов с иноязычными недостаточно с точки зрения отнесения их к калькам. Данный факт может, в определенной мере, объяснить единичность калек (или же сведений о них) в этимологических словарях русского языка. В *Этимологическом словаре русского языка* Макса Фасмера кальки, в частности с французского языка, немногочисленны. М. Фасмер в послесловии к своему *Этимологическому словарю* писал: „Если бы мне пришлось начать работу снова, я уделил бы большое внимание калькам и семасиологической стороне”⁶.

⁴ Н.М. Ш а н с к и й, указ. соч., с. 106.

⁵ А.И. С м и р н и ц к и й, *Лексикология английского языка*, Москва 1956, с. 235.

⁶ Цит по: Ю.В. О т к у п щ и к о в, *К истокам слова. Рассказы о науке этимологии*, Санкт-Петербург 2005, с. 235.

Причины и предпосылки лексического заимствования. Процесс заимствования и активного вхождения иноязычного слова в речевой оборот зависит от следующих лингвистических причин⁷:

- а) потребность в наименовании (новой вещи, нового явления и т. п.);
- б) необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия;
- в) тенденция к устранению полисемии исконного слова, упрощение его смысловой структуры;
- г) необходимость специализации понятий, т.е. потребность уточнить, детализировать соответствующее понятие, разграничить некоторые смысловые оттенки, прикрепив их к разным словам (ср. *тотальный* – при русском *всеобщий, всеобъемлющий, полный*);
- д) тенденция к упрощению, утрате формальной семантической расчлененности наименования. Это процесс (основанный на принципе экономии речевых усилий в языке), при котором словосочетания заменяются однословными наименованиями (напр. *жест* < „телесное мановение“).

Социально-психологическими причинами заимствования являются:

- восприятие иноязычного слова как более престижного по сравнению с исконным;
- коммуникативная актуальность обозначаемого иноязычным словом понятия.

Экстралингвистическими причинами заимствования иноязычной лексики являются⁸:

- тесные политические, экономико-промышленные и культурные связи между народами, т.е. носителями языков;
- социальные, экономические и политические изменения внутри страны заимствующего языка;
- политическая роль страны и языка, из которого происходит заимствование.

XVIII и XIX вв. стали благодатной почвой для заимствования Россией культурных ценностей Запада. Распространенная многоконтактность примерно с середины XVIII в. сменилась одноконтактностью, когда первое место занял французский язык, игравший заметную роль как средство межъевропейского общения. Яркое преобразование России шло по европейскому образцу в плане социальном, экономическом, политическом и др. Фигуры русских царей Петра I, Елизаветы Петровны и Екатерины II знаменуют три этапа сближения русской об-

⁷ Л. П. Крысин, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни* [в:] *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*, Москва 1996, с. 146–155.

⁸ Л. П. Крысин, *Иноязычные слова в современном...*, указ. соч., с. 21–23.

щественной среды с европейской культурой. Конкретным и наиболее типичным проявлением таких связей (контактов) между народами в рамках лексического заимствования является заимствование вещи, явления, понятия и вместе с ними заимствование наименования.

Общие внешние признаки заимствованных слов в русском языке. В процессе заимствования иноязычного слова прослеживаются две тенденции. Первая, когда иноязычное слово вляется в систему русского языка, стремясь „стать своим”, звуки иностранного слова как бы просеиваются через фонологическое сито заимствующего языка, со временем утрачивая свои черты иноязычности, подвергаясь обрусению, напр. слова *шапка, дюжина*. В таких случаях бывает затруднительно определить язык-источник. Вторая тенденция обнаруживается тогда, когда иноязычное слово, становясь достоянием словарного состава заимствующего языка, подчеркивает свою иноязычность. Следовательно, отмечаются некоторые общие, несвойственные русскому языку, фонетические, морфологические и словообразовательные „межнациональные” признаки заимствованных слов⁹.

К фонетическим приметам заимствованных слов относится, например, начальный звук [а]: *аббат, абзац*. Звук [э] в начале слов отличает преимущественно грецизмы и латинизмы: *эпоха, эра, этика*. Яркой иноязычной чертой является наличие в слове буквы *ф*, в словах: *факт, софа*, поскольку у восточных славян не было звука [ф]. Интересно отметить такую отличительную черту заимствований, как зияние в корнях слов: *поэт, ореол, аут, театр, вуаль, дуэль, диета*. Немаловажны также созвучия, характерные для французских заимствований, передаваемые средствами русской фонетической системы, как *бю, пю, мю, кю, вю* и др.: *бюст, парашют, пюре, юрасао, гравюра, жюри, костюм*.

Самой характерной приметой среди морфологических черт заимствованных слов является их неизменяемость, т.е. отсутствие флексий. Так, некоторые иноязычные существительные не изменяются по падежам, не имеют соотносительных форм единственного и множественного числа: *такси, кофе, пальто*; это касается также некоторых прилагательных: *беж, мини, макси*.

К словообразовательным приметам заимствований относятся иноязычные приставки: *интервал, дедуция, индивидуализм, регресс, архимандрит, контрадмирал, антихрист* и суффиксы: *деканат, студент, техникум, редактор, литература, пролетариат, популизм, социалист, полемизировать* и т.д.

На основе данной классификации заимствованных слов по их общим внешним признакам можно отметить, что иноязычные слова, во-

⁹ Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова, *Современный русский язык*, 4-е изд., Москва 2002, с. 69.

шедшие в русский язык, в процессе адаптации обычно сохраняют внешние черты иноязычности, что в общем не мешает их функционированию в языке-реципиенте.

Процессы формальной и семантической адаптации иноязычного слова в системе заимствующего языка. Любая иноязычная лексическая единица, входящая в систему заимствующего языка, неизбежно подвергается процессу ассимиляции. Для данного процесса характерно включение новых элементов в систему словообразования, морфологии, произносительных норм и лексико-семантические связи. Вся лексика русского языка (как и любого другого) пронизана исторически чужеродными элементами, о происхождении которых мы вовсе и не задумываемся в процессе общения. Печать иностранного происхождения лежит лишь на тех словах, новшество и необычность которых массой говорящих еще осознается. Иностранная, окказиональная и иная в настоящее время чужеродная языку лексика или ассимилируется и сливается с исконной, или же отбрасывается.

Одним словом, все, что находит свое место в системе современного русского литературного языка, не выходит за пределы его норм, функционально оправдано, все является своим, русским¹⁰.

При освоении иноязычного слова происходит устранение в нем несвойственных русскому языку звуков и форм. Звуки подчиняются действующим в языке-реципиенте фонетическим законам, слово приобретает грамматические и словообразовательные свойства, характерные для того класса слов, куда оно входит, и вступает в новые семантические связи¹¹.

Таким образом, адаптация идет по двум направлениям. Первое – это формальная адаптация, т.е. ассимиляция готовой иноязычной лексической единицы с точки зрения фонетической, орфографической, морфологической, а второе – адаптация семантическая, или же внутренняя, касающаяся значения.

Признаки освоенности иноязычного слова в языке. Слово обычно принято считать заимствованным при условии наличия у него следующих признаков¹²:

- передача иноязычного слова фонетическими и графическими средствами заимствующего языка;
- соотнесение слова с грамматическими классами и категориями заимствующего языка;

¹⁰ Ф.П. Ф и л и н, *Истоки и судьбы русского литературного языка*, Москва 1981, с. 11.

¹¹ Н.М. Ш а н с к и й, указ. соч., с. 113.

¹² Л.П. К р ы с и н, *Русское слово свое и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике*, Москва 2004, с. 44–45.

- фонетическое освоение иноязычного слова;
- грамматическое его освоение;
- словообразовательная активность слова;
- семантическое освоение иноязычного слова: определенность значения, дифференциация значений и их оттенков между существующими в языке словами и появившимся иноязычным словом;
- регулярная употребляемость в речи.

Из перечисленных выше признаков, которые характеризуют процесс лексического заимствования, необходимы и в то же время достаточны для того, чтобы считать то или иное иноязычное слово заимствованным данной лексической системой, следующие:

- а) графемо-фонетическая передача иноязычного слова средствами заимствующего языка;
- б) соотнесение его с определенными грамматическими классами и категориями;
- в) семантическая самостоятельность слова, отсутствие у него дублетных синонимических отношений со словами, существующими в языке-реципиенте.

II. Межъязыковые и межкультурные параллели в обучении ИЯ2 на основе ИЯ1

В обучении иностранным языкам контрастивный подход является важнейшим условием оптимизации учебного процесса. Сопоставляя лексику отдельных языков и культур (2ИЯ – 1ИЯ – родного языков), контекстуализируя ее, мы обнаруживаем особенности (сходства/различия), своего рода параллели не только в плане языковом, но и культурном.

Все тонкости и вся глубина проблем межъязыковой и межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми, при сопоставлении иностранных языков с родными и чужой культуры со своей родной, привычной¹³.

Специфика обучения второму иностранному языку на основе первого иностранного языка рассматривается такими авторами, как И.Л. Бим, Н.В. Барышников, Н.Н. Чичерина и др. Данный процесс имеет когнитивно-коммуникативный характер, опирается на лингвистический опыт обучаемых (предыдущую учебную историю), учитывая их психофизиологические особенности. При этом необходимым требованием является наличие так называемой языковой триглоссии задействованных языков (2ИЯ – 1ИЯ – родной язык).

¹³ С.Г. Тер-Минасова, *Язык и межкультурная коммуникация*, Москва 2000, с. 34.

Значение контрастирования языков и культур в условиях обучения 2ИЯ. Сопоставительный подход при правильном его задействовании в процессе обучения 2ИЯ (посредством оптимальных приемов, упражнений, заданий):

- способствует закреплению, систематизации и углублению знаний 2ИЯ, 1ИЯ и родного языков;
- позволяет задействовать учебную историю (предыдущий лингвистический опыт) обучаемых;
- развивает уже имеющиеся компенсаторные умения из 1ИЯ;
- способствует расширению вербально-ассоциативных связей и тем самым лучшему запоминанию учебного материала в разных языковых планах;
- мотивирует, повышает интерес, внимательность, наблюдательность и чуткость восприятия ИЯ;
- развивает мышление на основе сознательного анализа языковых явлений;
- формирует межкультурную компетенцию.

О межъязыковом и межкультурном потенциале лексических галлицизмов в обучении русскому языку как второму иностранному языку. Иноязычные слова, в частности французского происхождения, заимствованные разносистемными языками-реципиентами, подвергаются изменениям как на уровне формы, так и содержания. На современном этапе такие лексические единицы имеют разный семантический объем, могут отличаться в написании, произношении, их принадлежности к грамматическим классам и категориям по сравнению с исходным эквивалентом в языке-источнике.

Например, выстраивая параллели в плане грамматическом между заимствованием в русском и чешском языках и их французским эквивалентом: русс. *багет* м.р. – франц. *la baguette* ж.р. – чеш. *bageta* ж.р., мы обнаруживаем между ними сходства/различия. Чешская языковая система в процессе заимствования иноязычных слов обычно сохраняет исходную родовую принадлежность существительных языка-источника, тогда как русский язык, как правило, при адаптации руководствуется окончанием существительного, и таким образом при фонетическом воспроизведении французское существительное *baguette*, оканчивающееся на согласный звук [t] (франц. *-e muet*), вошло в категорию мужского рода.

Сопоставляя данные лексические единицы в плане семантическом, отмечаем ассиметричные структуры на уровне содержания: русское *багет* употребляется в значении 1. Планка для рамок и карнизов. 2. кул. Длинный батон хлеба. Семантика франц. *baguette* намного шире: 1. палочка, прут. 2. прутик лозоходца (*baguette de coudrier du sourcier*);

волшебная палочка (*baguette magique*). 3. шомпол – стержень для чистки и смазки канала ствола ручного стрелкового оружия или, в старину, для забивания заряда в ружья, заряжаемые с дула. 4. барабанные палочки (*baguettes à tambour*); дирижерская палочка (*baguette de chef d'orchestre*). 5. длинный французский батон (*baguette de pain*). 6. планка для изготовления картинных рам (*baguette d'encadrement*) и карнизов (*baguette décorative*). 7. стрелка, прямая, вертикальная отделка на чулках (*bas à baguette*), носках. 6. палочки для еды (*baguettes*, мн. ч.) и т.д. В чешском же языке *bageta* используется исключительно в значении 'хрустящего хлебного изделия удлиненной формы'. Несовпадения в объемах значения лексических параллелей могут объясняться тем, что слово, полисемантическое в языке-источнике, как правило, заимствуется не во всех своих значениях, а лишь в одном или части этих значений. Поэтому в русском и чешском языках французские лексические заимствования не обладают большой семантической вариантивностью.

Для того чтобы произошла идентификация значения иноязычного слова в контексте рецепции/продукции речевой деятельности,

нужно знать не только собственно значение слова, но и как можно больше о том, что стоит за словом (наличие культурных фоновых знаний), о предмете-понятии (*thing meant*), о его месте и функциях в том мире, где данный язык используется в качестве реального средства общения¹⁴.

В плане культурно-историческом раскрывается вертикальный контекст слова, который позволяет понять культурно-историческую ценность традиций, отраженных в предметном, понятийном мире того или иного изучаемого языка и культуры. Например, *багет* в качестве 'длинного французского батона' во всем мире признан символом французской кухни. Однако у самих французов он ассоциируется исключительно с Парижем. По одной из версий, первые багеты появились в XVIII в. В это время повсеместно начали использовать печи с подачей пара, что способствовало образованию замечательной корочки. Затем, в 1920 году, был принят закон, запрещающий французским пекарям работать ранее 4 утра. Это сделало невозможным выпекать традиционный хлеб для завтрака клиентов. На помощь хлебопекам пришла фантазия. Они стали формовать тесто в виде длинного тонкого жгута, а тесто замешивали на дрожжах. Такой способ подготовки и формовки теста значительно сокращал процесс приготовления хлеба, позволяя французам иметь к завтраку свежую выпечку. Интересно заметить, что русс. *батон* со значением „белый хлеб продолговатой формы” имеет

¹⁴ Там же, с. 35.

свое происхождение от франц. *bâton* – букв. ‘палка, палочка’¹⁵. Ср. с *багет* – от франц. *baguette* – ‘прут, палка’ через посредство ит. *bachetta* – ‘прут, палка’ восх. к лат. *baculum* – ‘палка, посох, трость’. Оба слова были переосмыслены по форме, которую придавали этим хлебобулочным изделиям. Можно сказать, что и багет и батон от одной и той же палки родом.

Поскольку слово посредством лексического значения, своей внутренней структуры отражает окружающий мир, так называемую внеязыковую реальность, которая отличается от языка к языку, следует уделять большое внимание слову как „перекрестку культур”.

Заключение

Словарный запас любого языка изменяется во времени и свидетельствует о его культурном богатстве. Лексическое заимствование представляет собой длительный, сложный процесс, который является незаконченным и поэтому всегда актуальным. Настоящее исследование позволяет получить представление о проблематике лексического заимствования.

Путем выстраивания межъязыковых и межкультурных параллелей между отдельными лексическими единицами изучаемых языков в процессе обучения второму иностранному языку активизируется ранее приобретенный лингвистический опыт, происходит активное осознание и понимание особенностей лексики ИЯ2, ИЯ1 и родного языков в плане грамматическом, словообразовательном, семантическом, формируется/закрепляется лексический навык обучаемых, расширяется их кругозор.

В условиях полилингвального обучения изучение языков и культур в сопоставительном ключе может способствовать наиболее полному раскрытию их сущности, сходств и различий, качественному овла-

¹⁵ Прим. с объясн.: В русском языке слово *батон* известно с конца XVIII в., но сначала оно употр. только в знач. ‘кондитерское изделие в форме палочки’: 1. *батон* – роіd (goûaux) – ‘палочки из слоеного теста, фаршированные вареной говядиной’ (Левшин, 1795); 2. ‘узкие и длинные пряники с цукатами, миндалем и пр.’ (Михельсон, 1865). Современное значение слова *батон* – 1. ‘род белого хлеба удлиненной формы’ – возникло недавно, в начале XIX в., и характерно для русского и восточнославянских языков. Со значением ‘хлеб’ слово *bâton* во французском языке не употр., а используется в первоначальном значении ‘кондитерское изделие в форме палочки’, напр. *bâton de chocolat* или *barre de chocolat* (‘шоколадный батон’), *bâton glacé* или *bâtonnet glacé* (‘мороженое на палочке, эскимо’). В русском языке за словом *батон* закрепилось также 2. знач. ‘пищевое изделие округлой, удлиненной формы’, напр. *батон колбасы* или *палка колбасы*; *шоколадный батон* или *шоколадный батончик*.

дению иностранными языками, элиминации ошибок при межкультурном взаимодействии, а также оптимизации учебного процесса, его результативности. Здесь немаловажную роль играет качественная профессиональная подготовка педагогических кадров, что подразумевает, прежде всего, высокие требования к знаниям в области языкознания, истории, страноведения, культуроведения контрастирующих языков.